

ственности. / Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. – С. 138-140.

10. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. / Малько А.В. – Саратов, 1994. – 43 с.

11. Морозова И.С. Теория правовых льгот / И.С. Морозова. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2007. – 12 с.

12. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. / Н.В. Витрук – М.: РПА, 2008. – 49 с.

13. Малько А.В. Поощрение, как правовое средство / А.В. Малько // Правоведение. – 1996. – № 3. – 32-33 с.

14. Малько А.В. Юридические поощрительные санкции / Малько А.В. // Атриум. сер. «Юриспруденция». Вып. 6. – Тольятти: Изд-во МАБиБД, 1996. – 3 с.

15. Гущина Н.А. Поощрительные нормы российского права. – СПб: Юрид центр Пресс, 2003. – 294 с.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОБЫСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Марта КОМАРОВА,

адъюнкт кафедры уголовного процесса
Национальной академии внутренних дел

Summary

This article carries out theoretical research of Search Institute in Criminal Proceedings' historical development. Law literature analysis performed via search in criminal trial's notion, place and meaning investigation at it's nucleation. Member's legal status while search proceeding, grounds for it's holding and results are disclosed. Substantiated that historical development of institute of search in criminal proceedings is reflected in current legislation of Ukraine as for his views, range of participants, and grounds for its holding. The study of historical experience in origination of search in a criminal trial, is a necessary condition for Institute of Search investigation nowadays.

Key words: investigation, search, property rummage, remedial order, suspect.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование исторического развития института обыска в уголовном производстве. Осуществляется анализ юридической литературы по исследованию понятия, места и значения обыска в уголовном производстве при его зарождении. Раскрывается правовое положение участников при производстве обыска, основания для его проведения и результаты. Обосновано, что историческое становление института обыска в уголовном производстве имеет отражение и в современном законодательстве Украины, как за его видами, кругом участников, так и основаниями для его проведения. Изучение исторического опыта в зарождении обыска в уголовном процессе является необходимым условием при исследовании института обыска в наше время.

Ключевые слова: следственные действия, обыск, обыск жилья, процессуальный порядок, подозреваемый.

Постановка проблемы. В условиях становления в Украине правового, демократического государства, приближенного к европейскому, утверждения и гарантии прав и свобод человека и гражданина есть неотложной необходимостью. Следовательно, принятие УПК Украины обусловило существенные изменения в регулировании процессуальных отношений. Новеллы кодекса не всегда содействуют однозначному пониманию ключевыми участниками криминального процесса норм закона, а в отдельных случаях это приводит к нарушению прав человека. Так, озабоченность вызывают проблемы в законоприменении при решении наиболее важных вопросов, касающихся ограничения прав и свобод граждан при проведении такого следственного (розыскного) действия, как обыск. Исторический аспект развития института обыска в уголовном процессе даёт возможность анализировать и учитывать недостатки на этапах его развития, относительно дальнейшего совершенствования данного института на современном этапе.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскры-

тости темы, так как с внесением существенных изменений в нормы УПК Украины в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы, в которой бы были раскрыты правовые и организационные принципы обыска в уголовном производстве.

Состояние исследования. Вопросам проникновения в жильё и другое имущество лица посвящены научные исследования таких учёных, как: Ю. Аленин, О. Билоус, В. Галаган, А. Галаган, А. Захарко, Т. Ильева, О. Каплина, В. Колесник, О. Комарницкая, Л. Лобойко, Т. Лукашкина, В. Прядко, О. Татаров, Г. Титаренко, Л. Удалова, О. Яновская и др., однако приведённые выше примеры окончательного решения не получили.

Целью статьи является анализ исторического развития института обыска в уголовном процессе, на основе чего определить принципы, возникающие при его проведении.

Изложение основного материала. Историческое развитие государств привело к необходимости урегулирования разных видов общественных отношений с целью обеспечения правопорядка

в стране, что является неотъемлемой составляющей правового общества, в котором все вопросы решались путём причинения любых действий. В частности, с созданием институтов решения конфликтов между разными лицами зарождается прообраз современного института проведения следственных действий, назначением которого стало собиране лицом, требующим решения спора в сущности, доказательств своей правоты. Поэтому изучение исторического опыта относительно применения средств доказывания вины – необходимое условие при исследовании института следственных действий в наше время, что, в свою очередь, даёт возможность определить целесообразность существования определённого следственного действия при реформировании криминального процесса [1, с. 199].

Одним из главных, специфических и самых сложных видов деятельности правоохранительных органов есть полное и беспристрастное расследование уголовных правонарушений и разоблачение виновных в преступной деятельности. Обобщение следственной практики свидетельствует о наличии существенных трудностей при осуществлении отдельных следственных действий, в частности указывает на достаточно низкую результативность обысков. По мнению М. Гурьева, значение обыска как следственного действия в правоохранительной практике нередко недооценивают [2].

Значимость проведения научных исследований несомненная, поскольку это следственное действие широко применяется в правоохранительной практике и есть достаточно распространённым способом получения доказательной информации при расследовании уголовных правонарушений. Для подтверждения этого необходимо обратиться к историческим аспектам проведения обыска в уголовном процессе.

Исследуя зарождения следственных действий, И. Присяжнюк подчеркнул, что понятие проведения обыска, который проводился с целью установления наличия доказательств вины обвиняемого лица, существовало ещё в давние времена.

Так, об этом свидетельствует и текст ст. 5 Договора Руси с Византией 911 г. [3, ст. 69]: «Ежели по подозрению в воровстве кто будет делать

самоуправно обыск в чужом доме с притеснением и ясным насилием, или возьмет, под видом законного обыска, что-либо у другого, то по русскому закону должен возвратитъ втрое против взятого».

Важным моментом для формирования этого института стало утверждение Псковской грамотой перечня следственных действий, которые могли быть применены для доказательства вины лица по каждому преступлению.

В частности, первой частью первой статьи второй части Псковской грамоты [4, с. 351] предусмотрено условие проведения и перечень следственных действий отдельно в делах о краже.

При этом обратим внимание, что уже тогда существовало много общего с сегодняшними условиями проведения следственных действий.

Так, если лицо подозревает кого-то в краже, оно сначала должно было сообщить об этом князю или лицу, которое заменяло князя в этой местности. После чего, получив пристава, при посторонних лицах они производили обыск у подозреваемого. Проведение такого обыска совпадает с процессуальным порядком проведения обыска жилища в наши дни. Ведь требование о сообщении князю или лицу, которое его заменяет, может трактоваться, как необходимость получения разрешения суда на проведение осмотра жилищного помещения. При этом в те времена, как и сегодня, была предусмотрена и невозможность получения такого согласия, поскольку из содержания Псковской грамоты следует, что отсутствие пристава может расцениваться так же, как и несогласие князя на проведение такого следственного действия.

При проведении обыска жилища обязательно должны были присутствовать не менее двух лиц (сегодня это институт понятых).

Характеризуя проведение обыска в те времена, М. Ланге отмечал: в общем понятии обыск проводится по любому делу. Но особенностью его есть то, что он проводится:

1) для установления факта преступления и отношения к нему обвиняемого;

2) не только для выяснения, виновен ли обвиняемый в совершении преступления, а и для того, плохой ли он

человек, то есть, нужно ли применять к нему пытки [5, с. 118-119].

Анализируя изложенную мысль и учитывая, что в то время пытки были средством доказывания вины лица, то есть следственным действием, делаем вывод, что учёный сформулировал довольно подходящую концепцию проведения следственных действий, а именно: проведение следственных действий для установления вины в изучении уголовного правонарушения и для определения необходимости того или иного следственного действия в дальнейшем, что может служить критерием их эффективности.

Одновременно согласно с нормой Псковской грамоты [4, с. 351] в случае препятствия подозреваемым проведению обыска в его жилище он автоматически признавался виновным, а в случае не нахождения у него тех вещей, которые ищут, признавался уже невиновным. Это свидетельствует, что в то время проведение обыска жилища лица было довольно новым институтом и требовало дальнейшего развития.

Ведь предусматривался только порядок проведения такого следственного действия, но в основу доказательства вины лица могло быть положено не именно его проведение, а только его попытка.

При этом норма Псковской грамоты [4, с. 351] по поводу того, что ответчик освобождался от ответственности, а пристав терял свою занимаемую должность, если будет доказано неправдивость проведенного обыска и это подтвердят лица, которые принимали в нём участие, указывает на то, что в то время были факты злоупотребления этим следственным действием [1, с. 202-203].

В начале формирования Российской уголовно-процессуального законодательства обыск рассматривался, как деятельность по сбору доказательств, от результатов которой зависит способ суда над подсудимым. Первое воспоминание об этом институте относится к Судебнику Ивана III. По Судебнику 1497 и 1550 гг. обыск и пытки были основными методами ведения уголовного процесса, причём всё уголовное судопроизводство того времени именовалось обыском [6].

Так, повальный обыск вмещал в себе все признаки допроса и был мало

похож на современное следственное действие, именуемое обыском [6]. Поэтому В. Даль признаёт повальный обыск, как общий допрос жителей по какому-нибудь делу, а И. Петрухин называет его, вообще, просто распросом.

Так, поддерживая мысль профессора В. Спасовича, который писал, что повальный обыск есть свидетельством целого общества, мира. Повальный обыск был одним из основных розыскных действий и, по мнению И. Петрухина, «общей мерой борьбы с преступностью» [8]. Соборное заключение 1649 г. более детально регламентировало порядок уголовного судопроизводства, но обыск, как и раньше, рассматривался, как процесс непосредственного доказательства вины лица [9].

Постепенно повальный обыск перестаёт пользоваться доверием, так как допускает возможность искажения данных: всё больше распространялись случаи подкупа лиц, которые принимали участие в повальном обыске [8]. Заключение 1649 г. знало и прообраз современного обыска, который представлял собой обнаружение у подозреваемого украденной вещи [10].

Необходимо подчеркнуть, что только до XIX ст. сформировалось понятие обыска как процессуального действия, как одного из способов доказательства. В Своде законов Российской империи 1832 г. говорилось об обыске, как способе сбора доказательств [11].

Существенное переосмысление понятия обыска, как одного из способов сбора доказательств, происходит в связи с принятием Статута уголовного судопроизводства 1864 г., где в ст. 43 впервые появилась норма об обязательном присутствии понятых при проведении обыска. В этот период обыск со всеобъемлющим способом сбора доказательств в деле превратился в конкретное следственное действие [9].

Условия и порядок проведения обыска в большинстве были похожи с современными положениями уголовного-процессуального закона [12]. В приказе начальника милиции РСФСР № 24 «О правилах проведения обысков» от 16 марта 1921 г. было отмечено, что предлогом для проведения обыска называлось «обстоятельное подозрение в том, что в местах, которые должны быть обысканы, прячутся: необходи-

мые для дела вещевые доказательства; разыскиваемый преступник. Формальным предлогом для производства данного следственного действия служил «ордер, выданный начальником уголовно-розыскного учреждения».

Довольно конкретную и детальную регламентацию проведения обыска получило в УПК РСФСР 1922 г. и УПК РСФСР 1923 г.

Таким образом, в первых отечественных уголовно-процессуальных законах проведение обыска получило довольно детальную регламентацию. Вместе с тем этими актами запрещалась роль суда в принятии решения об обыске, то есть закон допускал возможность существенного ограничения прав лиц без предварительной судебной проверки.

В 1934 г. при НКВД было создано Особенное совещание, которое действовало вне процессуального порядка и не было связано суровыми рамками закона. В этот период стало возможным проведение обыска без постановлений, ордеров и без понятых [13]. Реформа отечественного законодательства, начатая в конце 50-х гг. XX ст., была направлена на преодоление последствий культа личности.

Хотелось бы обратить внимание на то, что законодательное требование о санкционировании обыска было заметным шагом в укреплении законности, став определённой преградой от необходимого вторжения в сферу личной жизни граждан [14].

Логичным итогом реформы стало принятие 28.12.1960 г. Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, который вступил в действие 01.04.1961 г., в котором проведению обыска было посвящено несколько статей. УПК РСФСР 1961 г. постановил, что обыск проводится лишь на основании постановления следователя и санкции прокурора в присутствии понятых и лиц, у которых проводится обыск. Обыск жилья или другого владения лица, за исключением неотложных случаев, проводится только при мотивированном постановлении судьи (ст. 168, 169 КПК).

С этого момента на протяжении длительного времени УПК процессуальная регламентация обыска в основных своих чертах кардинальным изменениям не поддавалась [14].

28 июня 1996 г. было принято первую в украинской истории Конститу-

цию независимой Украины, в которой нашли закрепление принципы неприкосновенности лиц, частной жизни, жилища. Таким образом, изменения, связанные с принятием Конституции требовали изменений и в уголовно-процессуальном законодательстве [15].

Важным этапом развития стало принятие 13.04.2012 г. Уголовного процессуального кодекса Украины, который вступил в действие 20.11.2012 г. [16]. Таким образом, институт обыска в данный момент есть строго регламентированным уголовным процессуальным законом следственного (поискового) действия, которое служит для сбора доказательств в конкретном уголовном производстве.

Выводы. Так, за веками истории можно сделать вывод, что для самостоятельной регламентации и закрепления такого следственного (поискового) действия как обыск, понадобилось не одно столетие. История становления и развития уголовно-процессуального законодательства, что регламентирует процедуру проведения обыска, прошла долгий и сложный путь. Но несмотря на это, и до сих пор требуются внесения некоторых изменений и обновлений для достижения результативности их проведения.

Список использованной литературы:

1. Присяжнюк І. Слідчі дії за часів зародження кримінального провадження. Публічне право № 3(7). – 2012. – С. 199-204.
2. Гурев М. Убийства на разборках (методика расследования) / М. Гурев – СПб : Питер, 2001. – 288 с.
3. Памятники русского права: Памятники права Киевского государства, X–XII вв. / под ред. Юшкова С. – М. : Госюриздат. – Вып. 1. – 1952. – 287 с.
4. Беляев И. Лекции по истории русского законодательства / И. Беляев. – М.: Типо-Лит. С. Петровскаго и Н. Панина, 1879. – 728 с.
5. Ланге Н. Древнее русское уголовное судопроизводство (XIV, XV, XVI и половины XVII веков): сочинение Николая Ланге / Н. Ланге. – СПб. : Тип. и хромолит. А. Траншеля, 1884. – 253 с.
6. Бакиров А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки: автореф. дис. на получ. науч.

степ. канд. юрид. наук : спец. 12.00.09
А. Бакиров // [Место защиты: Юж.-Ур.
гос. ун-т]. – Уфа, 2009. – 252 с.

7. Петрухин И. «Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе». – М., Наука. – 1989. – С. 127-128.

8. Бакиров А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки : дисс. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / А. Бакиров // [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. – Уфа, 2009. – 252 с.

9. История государства и права России. Источники права. Юридические памятники XI–XX вв. – М., 1995. – 62 с.

10. Обыск: понятие, основания и порядок производства, дипломная работа. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=708281>.

11. Бедняков И. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения. М., 2010. – С. 8-176.

12. Титов Ю. Создание ВЧК, ее правовое положение и деятельность. М., 1981. – С. 145.

13. Історія Радянської держави і права. – М., Наука, 1968. – 89 с.

14. Абдрахманов Р. [и др.] Уголовный процесс: учеб. для вузов. М., 2010. – 202-663 с.

15. Конституція України: Текст Основного Закону з офіційними тлумаченнями Конституційного Суду. (Огляд і коментарі В. Погорілка та В. Федоренка). – К.: Наукова думка, 2006. – 210 с.

16. Кримінальний процесуальний кодекс України, Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у зв'язку з прийняттям Кримінального процесуального кодексу України»: чинне законодавство з 19 листопада 2012 року: (офіц. текст). – К.: Паливода А., 2012. – 382 с. – (Кодекси України).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ УСЛУГ

Ирина КРАВЧУК,
соискатель

Национального технического университета Украины
«Киевский политехнический институт»

Summary

Features of administrative services governmental authorities by Internet technologies researched in article. Legal issues caused by these features are defined: anonymity of entities legal relations, moment timestamp of applying for service and date of its receipt, geolocation interacting entities, creation and certification of legally significant electronic copies of paper documents, definition and delineation responsibility of executors.

Key words: administrative services, Internet technology, subject of legal relations, identification, authentication, electronic copy of document.

Аннотация

В статье исследованы особенности предоставления органами государственной власти административных услуг с помощью интернет-технологий. Определены правовые проблемы, обусловленные этими особенностями: анонимность субъектов правоотношений; момент фиксации времени обращения за услугой и момента ее получения; определение географического местоположения взаимодействующих субъектов; создание и заверение юридически значимых электронных копий бумажных документов; определение и разграничение ответственности исполнителей предоставления услуг.

Ключевые слова: административная услуга, интернет-технологии, субъект правоотношений, идентификация, аутентификация, электронная копия документа.

Постановка проблемы. На сегодняшний день основой для эффективной деятельности государственной власти является обеспечение прав и свобод граждан, а также удовлетворение потребностей граждан на высоком уровне, что включает в себя качественное взаимодействие органов исполнительной власти и граждан. Такое взаимодействие возможно при использовании интернет-технологий, что позволит перевести процедуру предоставления административных услуг в дистанционную (либо удаленную) форму. При этом сама процедура предоставления административных услуг с учетом особенностей интернет-технологий требует научного юридического обоснования и законодательного закрепления.

Актуальность темы исследования. Необходимость перехода к дистанционной форме взаимодействия между органами государственной власти и гражданами обусловлена тем, что кроме удобных, быстрых и надежных способов получения административной услуги, процедура предоставления таких услуг станет более прозрачной и с четко регламентированными сроками получения. В большинстве случаев предоставление

административных услуг дистанционно достигается за счет использования интернет-технологий.

Использование интернет-технологий в процессе предоставления административных услуг имеет ряд особенностей и определяет актуальность исследования, возникающих при этом правовых проблем.

Вопросы понятия и процедуры предоставления административных услуг стали предметом исследований И. Вендиктовой, В. Тимошука, И. Колишко, И. Голосниченко, В. Сороко, В. Аверьянова и др. Их научные дискуссии, в основном, посвящены проблемам определения классификации административных услуг и их правового смысла для населения. При этом практически не рассмотрены правовые проблемы, которые связаны с особенностями дистанционного предоставления административных услуг. Существующее законодательство Украины практически не содержит норм, регулирующих особенности предоставления административных услуг с помощью интернет-технологий.

Целью статьи является формулирование правовых проблем, которые